

Глава 41 (2-часть)

Минси, Дун Хуэй и Дун Шэнь договорились встретиться в торговом центре.

После двухлетнего пребывания за границей вкус Дун Шэнь значительно улучшился, и он уже не был прежним пухлым мальчиком. Теперь он был ростом 1,78 метра, и одевался очень круто. Его даже можно было назвать красавчиком. Когда он и Минси шли рядом, они привлекали к себе много внимания.

В прошлый раз Дун Хуэй в основном расспрашивала Минси о ситуации за последние два года, но на этот раз у Минси была возможность хорошенько поговорить со своим другом детства - Дун Шэнь.

«Сестра Минси, ты действительно сильно изменилась. Конечно, твоя личность не изменилась, но ты сильно изменилась внешне» - Дун Шэнь слегка покраснел, когда увидел Минси. Он не умел хорошо выражать свои мысли. Он хотел сказать, что когда Минси впервые уехала из Тунчэнь, она была немного робкой, когда сталкивалась здесь с чем-то непривычным, но теперь Минси уже не была такой. У нее был смелый характер, и она делала все, что хотела.

Минси улыбнулась и сказала: «Ты тоже. Ты стал еще красивее».

На самом деле, все они сильно изменились. После двух лет разлуки такая перемена была действительно шокирующей.

Дун Шэнь снова спросил: «Рана на твоём лице полностью зажила?»

Семья Дун уехала за границу после того, как Минси вошла в семью Чжао, а бабушка Минси скончалась.

В то время на лице Минси был шрам, и она хотела скрыть его от них, но не смогла отказать Дун Хуэй в просьбе поговорить по видеосвязи, поэтому семья Дун знала об этом.

Дун Хуэй даже дала Минси определенную сумму денег, но Минси ее не приняла.

«Она полностью зажила» - Минси подсознательно коснулась своей щеки.

Если бы Дун Шэнь не спросил, она бы почти забыла, что у нее было повреждено лицо.

Все это произошло благодаря Фу Янси, чьей удачей она пользовалась на халяву.

Минси снова взглянула на свои ростки. Выросло четыре небольших дерева, и это было эквивалентно 200 маленьким росткам.

Минси вспомнила, что приближается день рождения Фу Янси, поэтому решила приготовить ему подарок.

Когда она и Дун Шэнь прогуливались по торговому центру, всякий раз, когда они видели какие-нибудь мелочи, дата изготовления которых была 5-ноября, они покупали их все, включая бейсболки и другие вещи. Но Минси понятия не имела, что ему подарить. Она просто продолжала медленно собирать эти вещи, надеясь, что Фу Янси почувствует, что ее подарок отличается от других. Она также надеялась, что Фу Янси будет счастливее в этот день.

«О, да» - Минси внезапно достала свой мобильный телефон и показала Дун Шэнь фотографию, которую она сделала вчера. Когда вчера вечером она вышла на балкон, чтобы высушить

одежду, она увидела белую бутылочку, выпавшую из школьной сумки Фу Янси. Она подняла ее и небрежно сфотографировала написанные на ней французские слова, а затем засунула ее в школьную сумку Фу Янси.

«Разве ты не только что вернулся из Франции? Ты должен понимать, как переводятся эти слова, верно?»

Дун Шэнь взял телефон, и некоторое время смотрел на фотографию. Затем он сказал: «Я не понимаю. Я смог понять только несколько слов, таких как лечение, использование и хроническое расстройство бессонницы. В конце концов, я пользуюсь только разговорной речью и не понимаю профессиональную лексику. Тебе следует пойти к врачу и спросить».

«Там не написано "витамины"?» - Минси была ошеломлена.

Дун Шэнь сказал: «Конечно, нет, витамин - это другое слово».

Именно тогда Минси обнаружила, что, поскольку Фу Янси однажды сказал «витамины», она предположила, что все лекарства, которые принимал Фу Янси, были витаминами.

Бессонница?

Но почему он страдает бессонницей?

Минси видела, как он лениво лежал на столе и спал каждый день в классе, поэтому она всегда думала, что он спит лучше, чем обычные люди.

Минси вдруг вспомнила синяки, раны и царапины от стекла, которые несколько раз необъяснимым образом появлялись на Фу Янси, и ее веки внезапно дрогнули.

«Что случилось?» - спросил Дун Шэнь.

«Ничего» - Минси пришла в себя и убрала телефон. Она планировала найти возможность еще раз сфотографировать одно из лекарств Фу Янси, а затем пойти к врачу в больницу, чтобы узнать о них.

Из-за этого инцидента Минси потеряла настроение ходить по магазинам.

Она просто хотела поскорее вернуться в дом Фу Янси.

Минси и Дун Шэнь сопровождали Дун Хуэй в ее походе по магазинам, в то время как госпожу Чжао сопровождали ее друзья из ее круга общения, чтобы купить несколько сумок и расслабиться.

Госпожа Чжао не ожидала встретить здесь Дун Хуэй и Минси, спускающихся по эскалатору.

«...»

На мгновение она растерялась. Она подсознательно сделала шаг к ним, но эскалатор, на котором она находилась, шел вверх, поэтому она могла только повернуть голову и посмотреть, как уходят Чжао Минси, Дун Хуэй и Дун Шэнь.

Когда ее подруга увидела, что выражение ее лица резко изменилось, она проследила за ее взглядом и увидела Чжао Минси и людей вокруг нее. Она не могла не сказать госпоже Чжао: «Разве это не твоя дочка? Кто рядом с ней, ваши родственники? Почему она ходит по

магазинам с другой семьей?»

На душе госпожи Чжао скреблись кошки. Какое-то время она не знала, что сказать.

Ее взгляд упал на руку Чжао Минси, держащую Дун Хуэй — Чжао Минси также держала ее за руку, когда ходила с ней за покупками.

Теперь, когда Минси ушла, никто не будет сопровождать ее в походе по магазинам.

В этот момент сердце госпожи Чжао больше не было наполнено простым сожалением. Также возникло чувство ревности к Дун Хуэй. Почему она потеряла свою биологическую дочь, но Дун Хуэй так хорошо ладит с Минси?

«Это родственники моей семьи» - ответила госпожа Чжао. Она могла сказать только это, в противном случае новость о разрыве всех связей Чжао Минси с ними распространилась бы завтра.

«Я думаю, что твоя Минси добра к вашей родственнице» - подруга рядом с ней скривила губы в улыбке и сказала: «Она помогает ей выбрать новую одежду, какая терпеливая. Моя дочь не так терпелива со мной».

Двое повернули головы и увидели Минси, входящую в брендовый магазин вместе с Дун Хуэй. Она взяла одежду у входа в магазин и сделала жест Дун Хуэй.

Госпожа Чжао чувствовала, что ее сердце разрывается. Она хотела, чтобы та замолчала, но та все еще продолжала бормотать об этом: «Мне нравится твоя Минси. Она красивая. В следующий раз, когда мы соберемся пройтись по магазинам, возьми ее с собой».

«...»

Губы госпожи Чжао были бледны. Она улыбнулась, но ее улыбка была полна нежелания: «Хорошо, я возьму ее с собой в следующий раз».

Когда фигура Чжао Минси вот-вот должна была исчезнуть из их поля зрения, госпожа Чжао почувствовала только беспокойство и покалывающее ощущение потери чего-то.

Так больше не может продолжаться.

Она подумала.

Мы должны найти способ медленно вернуть Минси обратно.

Она думала, что Минси постепенно передумает и, в конце концов, вернется домой. Но, видя, как она сейчас счастливо живет снаружи, она, похоже, считала Дун Хуэй своей родственницей. Напротив, к ним, к ее настоящей семье, она относилась с полным безразличием.

Если они ничего не придумают, госпожа Чжао боится, что навсегда потеряет Чжао Минси.

Она стиснула зубы и отправила текстовое сообщение Чжао Чжаньхуай: «Есть ли какой-нибудь способ попросить школу Минси лишить ее права жить в школе?»

= = = = =

После того, как Минси ушла из дома, Фу Янси пошел принять душ, взял ключ и вышел.

Десять минут спустя он вошел в знакомую частную парикмахерскую. Как только он вошел, стилист быстро освободил помещение и проводил его на третий этаж.

«Молодой господин Фу, вы хотите постричься? Более короткая стрижка сделает вас более энергичным».

В зеркале отражались рыжие надменные короткие волосы Фу Янси, но его настроение сегодня явно было немного подавленным. Он уже не был таким ленивым и неряшливым, как раньше, а был замерзшим и усталым, сидя с прикрытыми глазами.

Стилист мог видеть только опущенные глаза Фу Янси. Он не мог догадаться, о чем тот думал.

Через некоторое время он поднял глаза и сказал: «Покрась их в черный цвет».

«Покрасить в черный цвет?» - стилист был ошеломлен: «Вы никогда раньше не думали о том, чтобы покрасить их в черный цвет».

Темные волосы, темные брови и холодная бледная кожа, совсем как у Фу Чжихун.

Ю Цзяжун не приняла бы этого, как и дедушка.

Но Чжао Минси явно нравился этот тип парней.

Фу Янси очень надеялся вернуться к прежней мечте о самообмане.

Он нетерпеливо сказал: «Хватит нести чушь, просто покрась их в черный цвет».

Просидев два часа в парикмахерской, он почувствовал, что его тело вот-вот развалится на части.

«4,500».

Фу Янси встал, достал из кармана мобильный телефон и отсканировал код для оплаты.

Когда он спустился вниз, работники парикмахерской не могли не уставиться на молодого господина Фу.

Цвет волос оказывает слишком большое влияние на темперамент человека.

Раньше у молодого господина Фу были короткие рыжие волосы, похожие на ежик. Его лицо выражало высокомерие и жажду убийства, заставляя людей хотеть убежать, едва увидев его. Это почти заставляло людей игнорировать его красивую и очаровательную внешность.

Но теперь его черные как смоль короткие волосы были чистыми и аккуратными, делая его на первый взгляд менее жестоким и раскованным, и придав ему немного яркости, безразличия и юношеской надменности.

Когда он повернулся, чтобы отсканировать код, его шея в воротнике пальто слегка напряглась, демонстрируя молодые и сильные очертания.

Несколько человек в парикмахерской тупо уставились на него.

«На что вы уставились?» - Фу Янси пришел в себя. Увидев, что эти люди смотрят на него, он с раздражением посмотрел в ответ: «Если вы продолжите пялиться на меня, ваши глазные

яблоки могут выпасть».

Люди в парикмахерской поспешно отвернулись. Молодой господин Фу все еще был молодым господином Фу. Даже если он сменил прическу, это не означает, что он изменил свой характер.

Фу Янси неуклюже прикоснулся к своей новой прическе и вышел из парикмахерской.

Он сделал селфи с вонючим лицом и отправил его в группу из трех человек.

И действительно, Кэ Чэнвэнь и Цзян Сюцю снова начали шуметь.

Эти трое связались по видеосвязи.

Цзян Сюцю: «???? Я просто вскользь упомянул об этом прошлой ночью, и все же ты действительно пошел дальше и сделал это? Молодой господин Фу, вы действительно делаете все, чтобы привлечь ее внимание».

Фу Янси внезапно пришел в ярость: «Ты что, черт возьми, издеваешься надо мной? Что ты имеешь в виду, говоря "просто вскользь упомянул об этом прошлой ночью"? Разве ты не говорил, что Чжао Минси нравится такой тип парней?!»

Кэ Чэнвэнь поспешно попытался сгладить ситуацию: «Хорошо, брат Си, поторопись и купи свечи и стейк...»

Подумав об этом, Кэ Чэнвэнь снова сказал: «Я думаю, что Чжао Минси все же предпочитает более образованных людей. Брат Си, тебе будет немного трудно притворяться прилежным учеником».

Фу Янси пришел в ярость и сердито сказал: «Не мог бы ты объяснить мне, что ты подразумеваешь под "тебе будет немного трудно притворяться прилежным учеником"? Если ты не объяснишь это ясно, твоя собачья жизнь закончится сегодня вечером. Я прилежный, понял?»

Кэ Чэнвэнь: «...»

Цзян Сюцю ответил: «Я могу поручиться за Фу Янси в этом».

Фу Янси настаивал с вытянутым лицом: «Что еще? Не скрывайте свои идеи, говорите их все сразу».

Кэ Чэнвэнь втянул шею и сказал: «Кроме того, может тебе стоит купить несколько книг по олимпиаде математики и несколько золотых медалей и разместить их у себя дома? Затем сегодня вечером во время ужина при свечах, когда Чжао Минси спросит, кто твой кумир, ты должен сказать Эйнштейн, запомни, Эйнштейн! Самый вдохновляющий момент — это когда яблоко падает...»

Фу Янси сказал: «Это Ньютон!»

Кэ Чэнвэнь почесал затылок и сказал: «Короче говоря, в дополнение к тому, чтобы походить на тип парней, которые нравятся Минси, ты должен быть романтичным. Тогда ты сможешь победить Шэнь Лияо».

Когда Фу Янси услышал имя Шэнь Лияо, над его головой сгустились темные тучи. Видя, что в

следующую секунду он придет в ярость, Кэ Чэнвэнь быстро сказал: «Чжао Минси любит спокойных и холодных людей, брат Си, перестань болтать!»

Фу Янси: «...»

Фу Янси проглотил ругательство, вертевшееся на кончике языка.

«Увидимся в следующей жизни» - он сразу отключил видео и нашел место, где можно купить все для ужина.

Когда у него раньше были эти рыжие волосы, похожие на колючки ежика, он выглядел высокомерным и властным, и никто не осмеливался прямо смотреть на него на улице.

Теперь, когда он покрасил волосы в черный цвет, многие девушки пялились на него, когда он шел по улице.

У Фу Янси зачесались кулаки. С пристальным взглядом, который говорил: «Хотите драться?», он уставился на них в ответ.

Наконец, он отпугнул людей, которые пялились на него.

Лицо Фу Янси было мрачным. Он изо всех сил старался терпеть дискомфорт, вызванный его черными волосами.

Он взглянул на время. Маленькая маска должна обедать с Дун Хуэй и ее семьей.

Может быть, он мог бы сначала купить кое-что, а потом забрать ее оттуда, где она обедает.

...

Фу Янси таил в своем сердце тайные надежды. Возможно, он думал, что после того, как Маленькая маска увидит его с черными волосами, в ее глазах появится что-то похожее на «симпатию*».

Поэтому он не мог дождаться, когда увидит ее.

Хотя они могли бы увидеться сегодня вечером, он хотел увидеть ее сейчас.

Совсем как ребенок, жаждущий подарить сокровища.

Фу Янси вышел с первого этажа торгового центра, неся свечи и стейки в белых экологически чистых пакетах. Затем он поехал в то место, где Минси прошлой ночью сказала ему, что собираются поехать.

Он прибыл быстро.

Здесь было только одно место, где можно было поесть, и все помещение было покрыто стеклянными окнами.

Фу Янси сразу же увидел Чжао Минси, которая ела в западном ресторане через улицу, и человека напротив нее.

*** Симпатия = влюбленность. ***

<http://tl.rulate.ru/book/48830/1805961>